

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Предшествующие статьи этой серии см.: Этимология 1986–1987. М., 1989; Български език 41/4, 1991; Этимология 1987–1990. М., 1991.
- ¹ См.: Jakobson R. Selected Writings II. Word and Language. The Hague, 1971, 625.
- ² Ср. синъ стѣпъю Weberzettel (*Невструев К.И.* Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века. М., 1868, 10); *тако синъ ѿстлер сѫтъмати*, конъектура Р. Айтцетмюллера: *ѿстлер вѣдати* (*Бодянский О.М.* Шестоднев, составленный Иоанном Экзархом Болгарским. // Чтения ОИДР 1879/3, л. 166 с.).
- ³ Aitzetmüller R. Lexikalisch // WdS 3/4, 1958, 388–390.
- ⁴ Куркина Л.В. Славянские этимологии // Этимология 1981, М., 1983, 11.
- ⁵ Все болгарские диалектные слова, источник которых не указан, извлечены из Архива Болгарского диалектного словаря в Институте болгарского языка (София).
- ⁶ См. Младенов М. Сл., Радева В. Сборник с текстове и задачи по българска диалектология. София, 1986, 57, 176.
- ⁷ См. также Томиќ М. Македонско-романски речник. Скопје; Bucureşti, 1986, 966.
- ⁸ Boryś W. Przyczynki do geografii wyrazów słowiańskich // SOc 36, 1979, 28–30.
- ⁹ В говоре села Бобоштица регулярным рефлексом совпавших *-rъ-/rь-* и *-rъr-/rъr-* является *-ap-*,ср. фараліме ‘мы бросили’ <**xvъrliti* в тексте, приведенном у Младенова и Радевой (Указ. соч., 57). К параллелизму **stremiti* и **stromiti* см., напр., **drebiti*: **drobiti* (Slownik prasłowiański 4, 243–245).
- ¹⁰ Петков П.Ив. Еленски речник // БД 7, 33.
- ¹¹ Эта этимология была предложена еще Чихаком (Cihac A. Dictionnaire d'étymologie dacoromane. Éléments slaves, magyars, turcs, grecs-moderne et albanais. Francfort s/M., 1879, 369), но не была воспринята в последующей литературе (ср. хотя бы Dictionarul explicativ al limbii române. Bucureşti, 1975, 895), по-видимому, из-за неразработанности ее семантической стороны.

Т.В. Горячева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

**orztorgъ*

В русском языке есть слово *растороп*; в смоленских говорах оно значит ‘грязное время, распутица’ (есть также форма *растроп* ‘весенняя распутица’) (Доброзвольский 786), в колымских – ‘весеннее бездорожье, благодаря натаявшей воде и снежным зажорам’ (Богораз 125). Да́ль дает также *расторопь* ‘распутица, весенние и осенние грязи, рбстополь’ (Да́ль² IV, 78). В могилевских говорях Белоруссии записано слово *растароп* в значении ‘половодье, разводье’¹, в северозападных белорусских говорах *растарона* имеет значение ‘слякоть’ (Слоўн. паўн.- заход. Беларусі 4, 285); Янковский приводит в своем словаре *растароп*, *растароп’е* в значении ‘много грязи (весной, осенью), дождь или снег, бездорожье, халепа’ (Янкоўскі III, 107).

Дериват с суф. *-ица* – *расторопица* приводится в Опыте областного

словаря с пометой *смол.* и в значении ‘большая грязь в весенне или осеннее время’ (Опыт 189) и в словаре Даля – с пометой *казан., смол.* и в значении ‘распутица, весенние и осенние грязи, ростополь’ (Даль² IV, 78). В Дополнении к Опыту областного великорусского словаря *расторопица* с пометой *казан.* приводится в значении ‘дурная, грязная дорога’ (Доп. к Опыту 230). В белорусских северо-западных говорах есть также *расторопица* в значении ‘слякоть’ (Слойн. паўн.- заход. Беларусі 4, 285).

На основании приведенных выше примеров (русских и белорусских) можно реконструировать праслав. **orztorgъ* (ь) и **orztorpica*. Эти слова еще не этимологизировались. Прослав. ***torgъ(ь)*, на наш взгляд, можно считать родственным лит. *tárpas* ‘промежуток, пробел, пропуск, расцелина’, *trapūs* ‘хрупкий, легко ломающийся’, лтш. *trapjš, trapans* ‘мягкий, трухлявый’, *trapains* ‘гнилой, ломкий, выветрившийся’, *trapēt, trepēt* ‘выветриваться, становиться гнилым, мягким’ и восходящим к и.-е. **terp-, trep-* ‘тереть’ и далее, к **ter -* ‘тереть’. Сюда же относится и ст.-слав. *трапъ* ‘яма’ (< **torp-*) (Pokorný I, 1073). Этой этимологии как будто не противоречит семантика прослав. ***torpъ*: значения ‘слякоть, распутица, половодье, грязь, грязная дорога’ могут восходить к значению ‘нечто мягкое, растертное, раздавшееся, образовавшее ямы в результате таяния снега, разжижения дождем земли, давшее полую воду от таяния снега’.

К и.-е. **terp-* (точнее **trp-*, нулевая ступень вокализма) О.Н. Трубачев, а вслед за ним и А.Е. Аникин относят лит. *tīrpti*, лтш. *tirpt* ‘таять; растекаться’, а также лит. *tirpýti* ‘таять’, лит. *tirp̄itas* ‘таяние’, *tirp̄imas* ‘плавкость; растворимость’, *tirpūs* ‘легко тающий’, лтш. *tārpenis* ‘южный ветер’, обосновывая семантическую эволюцию ‘тереть’ → ‘таять’². Эта эволюция может быть подтверждена, в частности, донск. *растотбриться* ‘развезти (о погоде)’ Рана вясной *растаторица фсё, грязь, снег* (Донск. словарь III, 88), восходящее (с экспрессивным усиленительным префиксом *mo-*) к **terti* ‘тереть’, т.е. ‘погода размякла, дорога растерлась’ → ‘развезло’.

К приведенным выше балто-славянским примерам, восходящим к и.-е. **terp-* ‘тереть’, возможно, относятся также новгор. *затропать* ‘загнить’ (< **trop-*) (СРНГ 11, 107), череп. *тропить* ‘мочить, примачивать’ (Герасимов 86), если это не из *кропить* (*k/m*).

Прослав. **orztorgъ(ь)* встает в один ряд с такими образованиями, как **orzgrezъ* (рус. *розвязь* ‘дорога немного грязная’ – Дополнение к Опыту, с. 232), **orzkvasъ* (блр. диал. *rōskvась* ‘половодье’ – Слойн.паўн. -заход. Беларусі 4, 304; укр. *rōskvась* ‘распутица’ – Гринченко IV, 66), **orztalъ* (рус. донск. *rōstalъ* ‘распутица’ – Донск. словарь 3, 97; укр. *rōstalъ* ‘оттепель’ – Гринченко IV, 78), **orztorpъ* (рус. забайк. *rāctopъ* ‘распутица, грязь’ – Элиасов 355), **orzdreža* (рус. яросл. *раздрáга* ‘распутье, бездорожье’ – Мельниченко 172), **orzkalъ* (укр. *rōskalъ* ‘распутица’ – Гринченко IV, 65) и т.д.

В белорусских говорах записан глагол *растарблювацца* в значении ‘рассветать’ Уставайце, бо ужэ *расторблюецца* (Янкова 308). Это слово еще не привлекало внимание этимологов и, на наш взгляд, может иметь несколько этимологических версий.

I. Оно может восходить к праслав. **orztorpiti* < **torpiti* ‘торопить’ и иметь, как и другие глаголы несовершенного вида подобного типа, оттенок “интенсивной длительности”. К праслав. **torpiti* ‘торопить’ возможно, относятся болг. диал. *растрдпен* ‘растревожен’, *растрдпувам* несов., *растрдпим* ‘растревоживать, будить’, *растрдпувам* – ‘пробуждаюсь, меня охватывает беспокойство’³.

Может быть, здесь переход значений ‘торопиться’ → ‘пробуждаться’ → ‘рассветать’? Или же – ‘торопиться’ → ‘быть ранним’ → ‘светать’. Ср. блр. *ранак* ‘утро’. Как пишет об этом Караблюнас, “противопоставление ‘ранний (рано)’ – ‘поздний (поздно)’ во многих случаях восходит, по-видимому, к более древнему семантическому противопоставлению ‘скорый, быстрый (скоро, быстро)’ (ср. лит. *anksi* ‘рано’: др.-инд. *ájāh* ‘быстрый, скорый’) – ‘медленный, нескорый, продолжающийся, долгий (о времени) (медленно, нескоро, долго); долгий, длинный, большой, широкий, просторный (о пространстве)’ (Buck 960–962)”⁴. Интересно в связи с этим украинское выражение *на брязку* в значении ‘вот-вот, сейчас’, которое авторы Этимологического словаря украинского языка считают неясным (ЕСУМ I, 272). О.Н. Трубачев, считая также его неясным, относит это выражение к праслав. **brēzgъ* II ‘рассвет’ (ЭССЯ 3, 12). Здесь мы предполагаем обратное развитие значений ‘на рассвете’ → *‘рано’ → → ‘вот-вот, сейчас’ (< ‘быстро’).

II. В индоевропейских языках известна также семантическая модель ‘быстро двигаться’ → ‘светить, сверкать’, в данном случае ‘торопиться’ → ‘рассветать’. Ср. представленные в белорусских говорах Дрогичинского Полесья выражения *бы́стра погóда* ‘ясная солнечная погода’, *бы́стрэ сónицэ* ‘очень яркое солнце’⁵. Интересно также блр. диал. *падскóчыць* ‘взойти (о солнце)’ (Слоўн. паўн.- заход. Беларусі 3, 320).

III. Есть еще одна возможность объяснения происхождения этого слова: возведение его к праслав. *orztorpiti* *sę* в значении ‘растираться, раздираться, образовывая просвет’, которое трансформировалось в значение ‘рассветать’. Такой семантический переход подтверждается материалом славянских и других индоевропейских языков. Ср. словен. *dan rđka* ‘рассветает’ (Хостник 21), *parđk*, *-rđka* ‘трещина’, *parđk jutra* ‘рассвет’ (Там же, 130), блр. диал. *пудрίзуватыся* ‘рассветать, светать, заниматься утру’⁶, укр. диал. *подимаєца сторона* ‘светает, начинается день’ (Лисенко 165), англ. *break* ‘прорыв, ломать(ся)’ и ‘рассвет, светать’. Ср. противопол. рус. (псков., твер.) *замыкаться* ‘потухать, гаснуть (о заре)’ (СРНГ 10, 269). Значение ‘тереть, драть, образуя просветы’ может также трансформироваться в значение ‘становиться ясным, безоблачным (о небе)’. Ср. рус. диал. *продрать* ‘стать ясным, безоблачным (о небе)’: О, батенька мой, *продрало* и пролупило все (Приамур. словарь 225),

яросл. *раздыръло* безл. ‘показались просветы между облаками, прояснилось’ (Мельниченко 172).

А.Е. Аникин, возводя праслав. **torpiti sę* (рус. *торопиться*, укр. *торопити(ся)* ‘пугаться, робеть’, польск. (< в.-слав.) *toropić* ‘мучить’, ‘беспокоить’ к и.-е. **ter-(p)-* ‘тереть’ (‘проникать’, ‘достигать’), обосновывает семантический переход ‘тереть’ → ‘торопить’, ‘подгонять’ так: “Это подтверждается, например, семантической параллелью итал. *fretta* ‘поспешность, торопливость’, *affrettarsi* ‘торопиться’, ‘спешить’, *affrettare* ‘торопить’ [< **frictiare* ‘тереть’, фреквентатив от **fricāire* (Meyer-Lübke, S. 301)]. Семантическая схема ‘тереть’ > ‘торопить’, ‘подгонять’ поддерживалась бы также такими фактами, как болг. *тиря* ‘гнать’, чеш. *tirati* ‘тереть’, ‘бежать’, словен. *tirati* ‘подгонять’ (< **tirati*, итератив **terti*), возможно, рус. диал. *тереть* ‘сбежать’ (Фасмер IV, с. 48) и проч.”⁷ Итак, праслав. **torpiti* вполне могло иметь и значение ‘тереть’, которое перешло в значение ‘торопить’. Ср. блр. *растаропный* ‘расторопный’ и ‘разбитый (о дороге)’ (Байкоў–Некрашэвіч 276). Ср. также блр. диал. *тарапом* ‘не тесно, не плотно’ Сена ні тапталі, *тарапом* у брыку накідалі; *втарап* ‘не плотно (про солому, сено, одежду)’⁸. В брянских говорах записано противоположное по значению *нётороп* ‘глушь’: Заішли ф таку́ ў *нетъръп*⁹ (< праслав. **netorpbъ*; т.е. глушиь беспросветная, без просвета, п л о т н а я). Любопытно, что рус. зап. *торна* ‘промежуток; прядло хлебного стога, пространство между двумя столбами’ заимствовано, по мнению Розводовского и Карского, из лит. *tárpas* ‘промежуток’, *tařp* ‘между’ (Фасмер IV, 87).

Рус. *обырять*

В словаре Даля приводится арханг. *обыряться*? со знаком вопроса к форме и в значении ‘ободряться, утешиться; о погоде разгуляться, проредеть’ (Даль² III, 638). М. Фасмер, взяв слово только в значении ‘разгуляться, проясниться (о погоде)’, трактует его как образование от *йрей* (Фасмер III, 112).

Словарь русских народных говоров, расширяя сведения о семантике *обыряться*, приводит еще значение ‘ успокоиться, прийти в нормальное состояние’ (записано в архангельских говорах в 1976 году – СРНГ 22, 288). Здесь же дается глагол *обырять* в значениях: (онеж., арханг., кемер.) ‘опомниться, прийти в себя’, (арханг.) ‘успокоиться, утихнуть’, (арханг.) ‘прекратиться (о дожде, ветре и т.п.)’: Дождь заситит, заситит да *обырят*, либо ветер *обырят*; (арханг.) ‘разгуляться, проясниться (о погоде)’: Всю неделю туман стоял, ионе *обыряло* только время (Там же). Зафиксирована также форма *обыреть* – (арханг.) ‘прийти в себя, в чувство, отдохнуться’: Утром *обырела*, очунела, значит в чувство пришла, ‘успокоиться’: Ну, говорят, наругалась, больше все, *обырела*; (вят.) ‘привыкнуть к обстановке’, (арханг.) ‘успеть что-либо сделать, управляться с чем-либо’: С этим еще не *обырела* – не пристроен; ‘остановиться, натолкнувшись на

препятствие': Трави за сваю. Трави. Драй смертно. *Обырела* – в берег пошла. *Обырел* паром; (олон.) 'пропасть' (?): Станут брить да буйну голову, ... *обырей* ты, мое рожденье ... (причит.) (Там же).

В белорусских говорах есть соответствие русскому *обыряться – абыраца* 'быть бодрым, ясным (о погоде)', которое приводят авторы "Эти-мологического словаря белорусского языка" наряду с *абыраць* 'привыкнуть к плохим обстоятельствам'. Они предполагают образование от *абыраца*. – "К *абырацу*? См. *вырай* 'полуденная райская страна', сравн. Фасмер 3, 112". Считая все же эту версию неудовлетворительной с семантической точки зрения, они склоняются к более вероятной этимологии ("особенно для белорусского языка"): *абыраць* < тюрк. *abyr* 'покой, мир, согласие' (со ссылкой на Севортияна 1, 59, 60, Рясиенса 2) (ЭСБМ 1, 65). Соответствия русскому *обырять(ся)* в белорусских говорах, однако, не исчерпываются этими двумя примерами – есть (стreichin.) *абыраць* 'стать непослушным, упрямым': Іш ты яго! *Абыраў* і панімаць ні хача¹⁰. Сюда же, вероятно, блр. диал. *абыріца* 'опуститься'¹¹, *разбырэць* 'стать распущенными, своевольными, непослушными, беззаботными, безразлично относиться к делу'¹², а также, возможно, укр. диал. *абырить* 'разбогатеть' и *абырить* 'разбогатеть' и *абырить* 'узнать' (Лисенко 23).

Итак, можно на основании приведенных выше русских и белорусских примеров реконструировать праслав. **o-byr'ati* (*se*), которое могло быть образовано от праслав. **byrati*, *byrajć*, связанного с **buriti* и имеющего следующие продолжения в славянских языках: н.-луж. *byraš -ram* 'бросать, метать, опускать, швырять', в.-луж. *byraſ* то же, сербохорв. диал. *birati -ram* 'стараться что-либо узнать и понять, пробовать, испытывать, заниматься чем-либо, дрессировать (о коне)', 'случиться', цслав. *бырати -raju* 'блуждать, еггаге', др.-русск. XIV в. *бырати -raju* 'блуждать, бродить' (Słownik prasłowiański I, 476). Здесь же приводится сравнение с рус. диал. *бырить* 'течь быстро, с шумом, журчать на мелком и каменистом месте (о воде)' (волог., калуж.), 'плыть, образуя волны при движении на мелком месте (о рыбе)' (ворон.), с оговоркой, что это может быть результатом вторичной субстантивации от рус. диал. *быръ* 'быстрина на реке; мелкое место на реке, где вода течет по камням быстро, с шумом', 'закрут вихря' (Даль); 'место наибольшей силы огня на пожаре' (Там же).

Ср. н.-луж. *byraſ* 'бросать, метать, опускать' и блр. диал. *абыріца* 'опуститься', укр. *абырить* 'узнать' и с.-хорв. *birati -ram* 'стараться что-либо узнать и понять...' Значения **obyg'ati*(*se*) 'опомниться, успокоиться, разгуляться (о погоде); привыкнуть к обстановке' восходят, как нам кажется, к первоначальному противоположному значению 'блуждать', возможно, перешедшему в значение 'беспокоиться (о человеке, природе)'. Префикс **o-* в этом случае придает смысл окончания быстрого движения, беспокойства и перехода к покоя, ясности – в душе и в погоде. Ср. русск. *охирять* 'поправляться, выздоравливать' (СРНГ 25, с. 30), где также префикс *o-* придает глаголу противоположный смысл – окончания болезни, выздоровления.

Здесь также нужно отметить, что значение ‘разбогатеть’ укр. диал. *абирить* и ‘разгуляться (о погоде)’ рус. *обыряться* также близко связаны друг с другом. Ср., например, *абодье* ‘красный день и удача на лову’, *абодная пора* ‘ясная, красная; удачна, счастлива’ (Даль² I, 2).

В русских говорах зафиксированы также глагол *обуреть* (с корневым вокализмом *-и-*) в значениях: (арханг.) ‘прийти в себя, опомниться; успокоиться, утихомириться; отдохнуть’, (perm.) ‘привыкнуть’, (тульск.) ‘зазнаться’ (СРНГ 22, 252–253) и *обурять* – (perm.) ‘оправиться от болезни; пропретвиться’, свердл. ‘повеселеть’ (там же, 253). Интересно блр. диал. *разбурьица* ‘разродиться’¹³, которое мы тоже относим сюда.

Рус. *сулит*

В.И. Даль приводит в своем Словаре новгор. *сулит* в значении ‘сувой, сугроб, снежный занос’ и с вопросом к форме слова (Даль³ IV, 630). Это слово еще не этимологизировалось и, на наш взгляд, может иметь несколько этимологических объяснений. Прежде всего можно предположить, что оно образовано с помощью префикса *су* (<*sq*>) и краткого субстантивированного причастия от глагола *лить*. Интересно отметить, что сугробы в русских диалектах носят такие, например, названия, как *струя* – ‘длинный сугроб’ (Сл. Сред. Урала VI, с. 70); *соликам. заструйка* значит ‘снежная грязь’ (Соликам. словарь 192), *струистый снег* – ‘снег, лежащий на поле и имеющий много сугробов, нанесенных ветром’ (Бурнашев 300). Возможно, что глагол *лить* в данном случае имел значение ‘сыпать’, ср., например, зап., смол. *залитовать* в значениях ‘запаять, залить смолой (сосуд)’, ‘занести, засыпать что-либо, чем-либо’. “Залитова́ло песком зеленые луга” (СРНГ 10, 209–210). Ср. также болг. *съспа* ‘сугроб’ (Геров V, 221).

Возможно также, что слово *сулит* связано с глаголом *сулить*, *сулáть*, который в тамбовских, уральских и казанских говорах значит ‘совать, толкать, пихать, двигать’ (Даль³ IV, 630), в донских говорах *сулáться* значит ‘толкаться’ (Донск. словарь 3, 148), сарат. *сулять* – ‘толкать’¹⁴, префиксальные также – *насулáть* ‘насовывать’ (Мордов. словарь М–Н, 100), оренб. урал. *засуливать*, *засулять* ‘засовывать, задвигать что-либо’ “Засуливай (болт в ставни окна) с вечера” (СРНГ 11, 74), яросл. *отсуливать* ‘отталкивать’ (Мельниченко 138).

Этот глагол отмечен также в украинских и белорусских говорах: укр. диал. *сулáти* ‘не попадать в ушко, протягивая нитку в иголку’¹⁵, *сусулу́ти* ‘идти опущью; то же, что *сулáти*’¹⁶, блр. диал. *суленуць* ‘сунуть’, *суліць* то же, *сулѧць* ‘совать’ (Тураўскі слоўнік 5, 116), *засуляць* ‘заколоть’: Того воўка гэўжэ *засулялі* жэрдзем (Там же 2, 125), *засулюць* ‘сделать что-нибудь плохое’: Ён мне такое *засулю*, што ўсё жыццё плачу і плачу¹⁷. Сюда же, вероятно, можно отнести сербохорв. *сùљати*, *-љам* ‘валить, вырываться (о пламени, дыме и т.п.); нагребать, подгребать землю

палкой'; ~ се 'скользить' (Толстой³ 577), *насультати се, -ълъм се* 'налететь, наскочить' (Там же 291), болг. диал. *иссулвам* (*са*), *исулвам* (*са*), несв. (возвр.), *иссूла*(*са*), *иссूлна*(*са*), *йсула*(*са*), *йсулна*(*са*) сов. (возвр.) 'выбираться, соскальзывать, спускаться, падать из чего-либо'¹⁸, *иссул'оm*(*съ*), несов., *иссулъ*(*съ*) сов. 'спускаться, сползать, падать (о брюках, штанах, трико), ударять (палкой)'¹⁹, польск. *sulać* 'мять, давить, стискивать' (Варшавский словарь 6, 509), *usulać ciasto* 'месить тесто' (Там же 7, 383).

Праслав. **suliti*, **sul'ati*, реконструируемое на основе приведенных выше примеров и связанное с глаголом **sunqti*, имело, вероятно, первоначальные значения 'совать, пихать, толкать'. Ср. с семантической точки зрения рус. диал. *субой* 'сугроб' (Даль³ IV, 611).

Есть еще одна возможность этимологизации новгор. *сулит* 'сугроб': образование от постулируемого **sulitи* 'сыпать', которое может восходить к праслав. **suti* 'сыпать' (– через причастие на *-l*, как "словен. *rúliti* 'реветь, выть' восходит к праслав. **r'uti* ..."²⁰ Ср. рус. диал. (смол.) *задулить* 'задуть, занести': "Снегом дорогу задулило" (СРНГ 10, 71), восходящее к *задуть* ' занести'. Глагол **sulitи* не отмечен в русском языке, однако в словенском есть *suliti* в значении 'сыпать'; *s.se, qualmen: krop, hiša se suli* (Pleteršnik II, 601; с примечанием: "первоначальное *suti* ?"). *Сулит* в таком случае – 'снежная насыпь', ср. упомянутое выше болг. *сосна* 'сугроб'. Л.В. Куркина приводит в своей докторской диссертации "Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики" ряд славянских продолжений праславянского **sup-tъ* (.**suti, sъrq* 'сыпать'), с формантом *tъ*: с.-хорв. *osut* 'мусор' = *osutak* м.р. 'оспа', чакав. *u-sъt-in-a* 'шелуха' и, вслед за В. Борисем, относит сюда же польск. диал. *suc* 'перелесок, сосновый бор' (перв. 'опавшая хвоя, сухие ветки'), ст.-польск. *sucica* 'холм, курган' (XV в.), чеш. *sut'*, *ssut'* ж.р. 'труда мусора, щебня, осыпь, гравий', *sutina*, *ssutina* 'осыпь', 'хвоя и листья вместе с землей, собранные в лесу', словац. *sut'* и *sutina* 'осыпь'²¹. Сюда же, вероятно, можно отнести рус. диал. *сутьё*, в контексте: И старуха полята по пёнью, по корёню, по сутью – только ребра трещат! (Сказка) (Меркуьев 109, с.в. *пёнье*). Слово *сутьё* здесь может значить – 'опавшая хвоя, сухие ветки'.

Рус. *забрындеветь*

В.И. Даль в Словаре приводит арханг. *забрындеветь* со знаком вопроса и в значении 'засиять, заблестеть': Рано солнышко из-за лесу *забрындело* (сказка) (Даль³ I, 1986). Очевидно, это экспрессивный вариант со вставленным *-d-* глагола **забрыневеть*, восходящего к *забру(ы)-неть* [ср. урал., ульян. *забрунеть*, *забрюнеть* 'начать созревать; покраснеть, пожелтеть (о плодах, о зерновых культурах)'] – СРНГ 9, 276–277] и, далее, к *бру(ы)-неть* (бронеть) в значении 'рдеть' (Даль³, 321) < праслав.

**bronēti* (*se*), глагола состояния на *-ēti*, производного от прилаг. **bronъ* ‘светлый, красный и т.д.’ (ЭССЯ 3, 41–42). Ср. словац. диал. *bron(i)et’(sa)* ‘алеть, разгораться (о заре, восходе солнца, распаляться (от гнева); сгорать (со стыда)’ (Там же).

В Этимологическом словаре болгарского языка приводится глагол *забрұндям се* ‘краснею от усталости, от стыда’ (Кесарево, Горнооряховско), *забрұндявам се* ‘становлюсь красивее, толстею’ (Еленско). Здесь же дается производное *забрунден* ‘имеющий большие красные щеки’ (Чирпанско). В качестве сравнения приводится с.-хорв. *брұнда* ‘бронза’ (БЕР 1, 571). В этой этимологии сомневался уже О.Н. Трубачев, отмечая, что “трудно поверить в это сближение”²². Представляется вероятным проэтимологизировать болг. глагол *забрұндям се*, *забрұндявам се* как родственный рус. *забрындесть* и восходящий к праслав. **bronēti* (*se*) с колебанием в вокализме (*o/u*) и экспрессивным *-d-*, как и в русском глаголе. Значение ‘толстеть’ болг. *забрұндявам се* находит свое соответствие в значениях, например, родственного рус. *бру(ы,е)неть* ‘наливаться, пухнуть, грунуть’, соседствующих со значениями ‘рдеть, седеть, плаветь, белеть, мреть, мерцать, мельтешить’ (Даль³ I, 321).²³

Рус. *прінуть*

В забайкальских говорах русского языка записан глагол *прінуть* перех. ‘нагреть, согреть’: Солнце и то всех *принуть* не может; неперех. ‘нагреться, согреться’: Крыша железна так *принует*, что на чердаке не усидишь (Элиасов 332).

Ж.Ж. Варбот, этимологизируя это слово, относит его к гнезду **pariti* – **prēti*. Она также обосновывает возникновение при исходном **prēti* производного *prinqtī* аналогическим воздействием глаголов типа **rējō* (по морфонологической модели ē(j): i в парах типа **rējō* – **rinqtī*)²⁴.

Однако, признавая всю весомость предложенной Ж.Ж. Варбот этимологии *прінуть*, мы не можем не указать на еще одну, пусть менее вероятную этимологическую версию. В болгарских говорах записан глагол *пріпнùвъ* (несоверш.), *пріпнъ* (соверш.) в значении ‘нагреть, напечь (о солнце)’: Къд *пріпнъ* сънцъ, чъ съ соблъчёш²⁵. Этот префигированый глагол, восходящий к праслав. **rъnqtī* ‘натягивать, да в и тъ’ может быть соответствием рус. *прінуть*, утратившему *-n-* в сочетании *-nn-*.

Это подтверждается, на наш взгляд, некоторыми семантическими аналогиями в славянских языках: н.-луж. *slyńco se spěra* ‘солнце упирается, д а в и т, жарит’ при *spřēs* (ст.-слав. **sъprēti, sprēč*) ‘сжиматься, упираться’ (Мука II, 182), словен. *solnce pritíska* ‘солнце палит’ (при *pritískati* ‘давить, прижимать’) (Хостник 245), кашуб.=словин. *r̄jas* ‘(о солнце) припекать’ (при *r̄jas* ‘толкать, пихать’) (Sychta IV, 65). Ср. также рус. диал. *пріпор*: Изба их стоит на самом *пріпоре* – ‘на припеке солнца’ (Даль² III, 433), болг. *пріпор* (стб. *пріпоръ*) ‘крутое место на припеке’²⁶, рус. (псков.) *впріпбр* ‘жарко(?)’: Печка топища *фпріпбр*” (Псков. словарь 5, 27). Ср.

противоположное семантически бlr. диал. *вόльны* ‘холодный, чистый, свежий’ и ‘не круто скрученный’ (Слоўн. паўн.-заход. Беларусі 1, 326).

В забайкальских же говорах записано слово *поприн* в значении ‘березовый хомутик, с помощью которого борону прикрепляют к оглоблям’: *Поприн лопнул, и бороньба остановилась* (Элиасов 320). Возможно, это слово связано с глаголом **prip'npqt'* в значении ‘прикрепить, прижать’ и здесь мы имеем также упрощение *pn* > *n*.

Укр. спорщиti

В украинских говорах (галицких лемков) И. Верхратским записан глагол *спорщиti*: *воду мороз спорщиу* – кед уж на воды люд дрібний, крупнистий, искроватий; *спорщена вода*; *вода спорщикit* “як подрібнится люд на ріцы”²⁷. Этот глагол еще не этимологизировался. В украинском языке есть глагол *порскати*, *поръскати* ‘брзгать’, в русских говорах ему соответствует глагол *пёрскать*, записанный Далем с пометой “яросл.” и в значении ‘вспрыснуть розгами, сечь’, сюда же новг. *порснуть* ‘сильно ударить, хватить, хлестнуть’ и, далее, *пёрскать*, *порскнуть* ‘фыркнуть от смеха, внезапно разразиться неудержимым хохотом, лопнуть со смеха, еле, едва удержаться’ (Даль² III, 322). Фасмер в качестве соответствий приводит также бlr. *порскаць* ‘фыркать, чихать, хихикать’, с.-хорв. *прскати* ‘брзгать’, словен. *prškati*, чеш. *prskati* ‘брзгать, прыскать; фыркать’, словац. *prškat* ‘брзгаться, сопеть; фыркать’, в.-луж. *porskać*, н.-луж. *porskāć*. Все эти славянские примеры возводятся им к праслав. **pъrskati*, которое, по его мнению, связано чередованием гласных с **porskati*: в.-луж. *próskać* ‘трещать, лопаться’ и родственно лит. *pūrksti*, *purkščiu* ‘фыркать, брзгать, моросить’ (Фасмер III, 333–334). Укр. диал. *спорщиti*, возможно, восходит к праслав. **sъpъrščiti*, связанному с **pъrskati* в первоначальном значении ‘брзгать’, которое дало значение ‘хлестать’ и затем, вероятно, ‘бить, хватать’. *Мороз спорщиу воду* – мороз, вероятно, с х в а т и л ее, превратив в лед.

Сюда же, к праслав. **pъrsknqt* можно отнести и рус. диал. (олон.) *запёрскать* ‘пойти сильно (о дожде)’ (СРНГ 10, 347), олон. *запорщиtъ* ‘о позыве к тошноте, рвоте’ (Там же, 348), в украинском языке сюда же относится *порощáти* (<**porsk-*) ‘о дожде, снеге: барабанить по окнам, стенам; кричать, торопясь в гневе (о человеке)’ (Гринченко III, 354), *порошнúти* (<**porsknqt*) ‘рассыпаться, посыпаться; броситься бежать, побежать; о дожде: сразу политься, брызнутъ’ (Там же, 351), возможно, сюда же бlr. диал. *парíшчыты* ‘хлестать (о дожде)’²⁸.

В польском языке, в варменских и мазурских говорах записано слово *parszczyk* в значении ‘мелкий дождь’²⁹. Вероятнее всего оно образовано от глагола *parskać* ‘фыркать, шипеть, потрескивать’; *plomień parska* ‘огонь потрескивает’, *parskać się* ‘рваться, обтрёпываться, сыпаться (о материи)’ разг.³⁰, который также является продолжением праслав. **pъrskati*.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹Матэрыйялы да абласнага слоўніка Магілёўчыны. Мінск, 1981, 81.
- ²Аникин А.Е. Опыт семантического анализа праславянской омонимии на индоевропейском фоне. Новосибирск, 1988, 68.
- ³Шапкарев И.К., Близнев Л. Речник на самоковский градски говор // БД III, София, 271.
- ⁴Каралюнас С. К выражению противопоставления ‘раннее’ – ‘позднее (время дня)’ (соответствует ‘утро’ – ‘вечер’) в балтийских и некоторых других и.-е. языках // Этимология 1984. М., 1986, 73–74.
- ⁵Климчук Ф.Д. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья. М., 1968, 21.
- ⁶Сігеда П.І. Матэрыйялы для дыялектнага слоўніка Брэстчыны // Народная лексіка. М., 1977, 84.
- ⁷Аникин А.Е. Указ. соч., 73, 75.
- ⁸Салавей Л.М. З лексікі вёскі Навасёлкі Мядзельскага раёна // Народная словатворчасць. Мінск, 1979, 14, 7.
- ⁹Картотека Брянского областного словаря. Л. Выписки В.А. Меркуловой.
- ¹⁰Рагаюцоў В.І. З лексікі стрэшынскіх гаворак // Жывое слова. М., 1978, 113.
- ¹¹Яшкін І.Я. З лексікі сярэдняга Пасожжа // Народная словатворчасць. Мінск, 1979, 74.
- ¹²Яуневіч М. З лексікі вёскі Кліны // Матэрыйялы для слоўніка. Мінск, 1960, 46.
- ¹³Матэрыйялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак / Пад рэд. М.А. Жыдовіч. Выд. БДУ імя У.І. Леніна. Мінск, 1977, 95.
- ¹⁴Труды МДК. Свод материалов, собранных Комиссией. Словарь к ответам на программу по Саратовской губ. // РФВ LXVI, 1911, 206.
- ¹⁵Паламарчук Л.С. Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки (Вчорайшеньского району Житомирської обл.) // Лексикографічний бюллетень, VI. Київ, 1958, 32.
- ¹⁶Там же.
- ¹⁷Аляксейчык Г.М. Да слоўніка Навагрудчыны // Жывое слова. М., 1978, 10.
- ¹⁸Хітов Х. Речник на говора на с. Радовене, Врачанско // БД IX, С., 1979, 259.
- ¹⁹Ралев Л. Говорът на село Войнягово, Карловско // БД VIII, С., 1977, 133.
- ²⁰Куркина Л.В. Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Дис. докт. филол. наук. М., 1987.
- ²¹Там же.
- ²²Трубачев О.Н. Рец. на “Български етимологичен речник”. Съст. Вл. Георгиев, Ив. Гъльбов, Й. Заимов, Ст. Илчев. Свежка VIII: журжулец-зървам. С., 1971 // Этимология 1972. М., 1977, 180.
- ²³См. так уже М. Рачева (без рус. забрындесть): Рачева М. Лексика из книги “Видрица” в историко-этимологическом аспекте // Этимология 1988–1990. М., 1992, 73–74.
- ²⁴Варбот Ж.Ж. Заметки по этимологии русской диалектной лексики (забайкальские говоры) // Этимологические исследования. Свердловск, 1984, 19–20.
- ²⁵Младенов М.Сл. Говорът на Ново село, Видинско. Принос към проблема за смесените говори // Трудове по българската диалектология 6. С., 1969, 267.
- ²⁶Кабасанов Ст. Говорът на с. Момчиловци, Смолянско // Известия на Института за български език 4. С., 1956, 83.
- ²⁷Верхратський І. Про говір галицьких лемків. Львів, 1902, 469.
- ²⁸Климчук Ф.Д. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья // Лексика Полесья. М., 1968, 55.
- ²⁹Kupiszewski W. Słownictwo meteorologiczne w gwarach i historii języka polskiego // Prace językoznawcze 57. Wrocław etc., 1969, 29.
- ³⁰Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. Москва; Варшава, 1967, 440.